

«Да...» восклицание Нин Ронгронг пронзило тишину ночного леса.

Но звук далеко не ушел.

Ветви, листья и корни деревьев блокируют передачу звука слой за слоем, как волна.

«Кричи, кричи, никто тебя не услышит, даже если ты будешь кричать».

Сердце Лу Фэна наполнилось ощущением злодея. Эта строчка, этот тон обычно исходит из уст хулигана, который не может прожить ни одной серии.

На самом деле, это было не так, что никто не мог его услышать. Чжу Чжунюнь, ловивший кошку в двадцати метрах, отчетливо это слышал.

"Ты, ты посмел ударить меня...?"

Нин Ронгронг снова расплакалась.

Она такая золотая ветвь и нефритовый лист, ее статус чрезвычайно благороден, и ее семье некогда ее баловать. Ее никогда раньше не фотографировали в таком виде, и посторонние осмеливаются принять меры, иначе она погибнет с треском.

Лу Фэн протянул руку и подошел, несмотря на ее несравненно благородный статус.

Все еще шлепая ее самые гордые ноги.

По сравнению с девочками-ровесницами ее грудь слегка приплюснута, но белоснежная кожа лучше их, а длинные ноги лучше всего могут показать это преимущество.

В этот момент ее безупречные и круглые бедра были безжалостно избиты Лу Фэном, а на ее шокирующей белоснежной коже тут же появился красный отпечаток ладони, что разрушило ее красоту и было очень стыдно.

«Кто сказал тебе обманывать, он снова попал в мои руки, ты проиграл». Лу Фэнг слегка улыбнулся.

"Подведи меня сначала, это время не считается, давайте еще раз сравним!" — недоверчиво сказал Нин Ронгронг.

"Почему нет?" — сказал Лу Фэн.

«Потому что... потому что ты не сказал, что у тебя раздвоение боевых духов».

«Причина неуважительная».

— В любом случае, я не согласен.

«Я не подведу тебя, если ты не согласишься. Да, ты чувствуешь зуд кожи по всему телу, и твое тело постепенно немеет?»

Лу Фэн увидел, что рот Нин Жунгронг все еще тверд, а иглы выпустили парализующий токсин.

"Я... ты, ты, ядовитый... отпусти меня..."

«Я подведу тебя, если признаю поражение».

"Я не признаю этого! Я просто не признаю поражения! Мы одноклассники. Ты не посмеешь ничего со мной сделать, и ты можешь не знать, кто я. Напоминаю тебе, что мой отец..."

«Нин Фэнчжи, мастер секты глазурованной плитки семи сокровищ, у вас также есть дедушка Цзянь, дедушка Кость, два титулованных Доуло».

Лу Фэн помог ей высказаться. Меч Доуло и Кость Доуло наблюдали за тем, как Нин Ронгронг росла, и очень любили ее.

Титулованный Доуло!

Представляет силу партии, которая может доминировать.

Лучшая электростанция среди мастеров души.

На материке известно очень мало титулованных доуло, и их можно пересчитать по пальцам. Тираннозавр Рекс Синей Молнии имеет только одно титулованное Доуло, и он смог войти в тройку лучших сект, не говоря уже о двух титулованных Доуло, а также секте с семьей сокровищами глазурованной плитки. Кто посмеет спровоцировать богатство страны, которая богата врагу.

Упрямому принцу Сюэ Бэну пришлось проявить вежливость, когда он увидел Нин Ронгронг.

Принц Сюэ Цинхэ был учеником Нин Фэнчжи, и он также любил Нин Жунжун.

Это уверенность в том, что Нин Ронгронг все еще упрям в этот момент.

У нее развито чувство превосходства: «Ты знаешь, что осмеливаешься ударить меня... Говорю тебе, даже если ты очень талантлив, ты всего лишь душа. Если бы мой дедушка Цзянь знал, что ты ударил меня, хм...»

Снято!

Лу Фэн шлепнул Нин Жунгронг по маленьким ягодицам.

«Да...» Из уст Нин Ронгронг вырвался более громкий крик.

Она никогда не предполагала, что использование фонового принуждения будет не только бесполезным, но и побудит Лу Фэна поднять руки и приветствовать его прямо ладонями...

Лу Фэн использовал больше силы, и позиция для игры была еще более неловкой.

Лу Фэн небрежно сказал: «Теперь это не один бой, а третий».

Снято!

"BOY BOY..."

хлопать в ладоши!

"боль..."

Снято!

Лу Фэн не переставал с ней разговаривать и своими действиями доказал свою решимость.

В Zhu Zhuun также было подтверждено, что это очень эффективно.

«Хватит драться, я признаю поражение, я признаю поражение! У-у-у...»

Более того, каждый раз, когда Лу Фэн наносила удары, ее подвешенное тело отворачивалось, вызывая у нее головокружение.

Она наконец отпустила.

Когда она встретила Лу Фэна, который не боялся неба, она испугалась.

«Хорошо сказать это раньше».

Лу Фэн остановился.

Нин Ронгронг глубоко и тяжело вздохнул и быстро успокоился от паники.

Она обнаружила, что Лу Фэн игнорировал ее плач, не говоря уже о твердой пище, так что попробуйте дать ему мягкую пищу.

«Ты слишком тугой, пожалуйста, ослабь немного».

Нин Ронгронг какое-то время боролась, но понизила позу и использовала мягкий тон.

Лу Фэн слегка поднял руку.

Лозы на теле Нин Ронгронг немного ослабли.

Конечно, она не знала, что Лу Фэн может разделять восприятие.

Полностью почувствуйте красивую фигуру Нин Ронгронг с тонкой кожей и нежным мясом.

Конечно, ощущения не такие ясные, как собственные руки.

Нин Ронгронг вздохнул с облегчением.

Найдите правильное направление, он ест мягко.

Нин Ронгронг поджала свои красные губы, пронзила Лу Фэн своими прекрасными глазами и сказала: «Парень, ты, кажется, не понимаешь Ляньсянсию, почему ты так жесток со мной?»

Неподалеку Чжу Чжунюнь провел несколько черных линий со лба: «Он более безжалостен ко мне, чем к тебе».

Лу Фэн поднял голову, посмотрел на звездное небо на сорок пять градусов и сказал:

«В моем родном городе живет мастер по имени Лу Синь. Он однажды сказал известную поговорку: бить — значит целовать, ругать — любить».

"Хм?" В глазах Чжу Чжунюня был свет проплывающей воды, ярче звезд, а уголки его рта изогнулись в очаровательной улыбке, оказалось, что он уже заинтересовался мной...

«Ха...» Нин Ронгронг смотрела в ее прекрасные глаза, похожие на корзину с драгоценностями, ее сердце внезапно забилося, как у оленя, а ее личико внезапно покраснело.

"Какая неожиданность, такой способ признания очень неожиданный, но я не такая случайная девушка, я должен учитывать..."

«Какое признание? Это предложение используется, чтобы описать родителя ребенку. Это избиение должно наказать тебя за твоего отца».

Нин Ронгронг: "..."

Чжу Чжунюнь: "..."

Лу Фэн продолжил: «Если у меня плохие намерения по отношению к тебе, что тебе теперь делать, я спрашиваю тебя?»

«Что за злоба? Убей меня? Я не боюсь смерти».

«Некоторая злоба страшнее смерти, и она сделает людей неспособными выжить и умереть».

Лу Фэн протянул свои трудолюбивые руки и поднял юбку Нин Ронгронг.

Нет необходимости объяснять слишком много, действие можно объяснить лучше.

Действительно.

Нин Ронгронг понял за секунды.

Если бы это сделал насильно мужчина, жизнь была бы хуже смерти, но если бы это был Лу Фэн, то, кажется, было бы немного лучше... Ба-ба! Когда эта принцесса стала такой бесстыжей?

Хотя Лу Фэн не открыл ее полностью, она не могла не вздрогнуть, ее ноги сжались: «Понятно, не двигай меня больше, позволь мне идти первой».

— Хорошо, сейчас подведу тебя.

Лу Фэн поднял руку и отпустил Нин Жунгронг.

«Мое тело меня не слушается. Если ты так скажешь, я упаду».

— Тогда я спущусь вниз, чтобы поймать тебя?

"Это почти там."

следующий момент.

Хрупкое тело Нин Ронгронг упало в объятия Лу Фэна.

Нефритовый нефрит в его руках, и дует ароматный ветер.

Его сердце затрепетало, он не мог не засунуть нос между волосами Нин Ронгронг и глубоко вздохнул.

«Что ты делаешь, быстро выведи меня из организма». — застенчиво спросил Нин Ронгронг.

<http://tl.rulate.ru/book/88073/2817003>